

Жуковский Владимир Петрович

д-р пед. наук, профессор, проректор
по научно-инновационной деятельности

ГАУ ДПО «Саратовский областной
институт развития образования»

г. Саратов, Саратовская область

Сиразетдинов Марат Ришатович

адъюнкт

ФГКВОУ ВО «Саратовский военный ордена

Жукова Краснознаменный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации»

г. Саратов, Саратовская область

НРАВСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ В ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ

***Аннотация:** данная статья посвящена исследованию проблемы нравственного конфликта в деятельности офицера. На основании теоретического анализа рассмотрены понятия «нравственность», «нравственный конфликт», «нравственная ответственность», определены их основные содержательно-смысловые характеристики и особенности актуализации в военно-профессиональной деятельности. Акцентируется внимание на вопросах нравственной регуляции профессиональной деятельности офицера как условия профилактики и предупреждения нравственного конфликта.*

***Ключевые слова:** военно-профессиональная деятельность, офицер, нравственность, нравственный конфликт, нравственная ответственность, нравственная регуляция, нравственная позиция.*

В современных социокультурных условиях особую значимость приобретают вопросы, связанные с повышением качества профессиональной деятельности офицеров, эффективность которой определяется, с одной стороны, уровнем

профессиональной подготовленности военного специалиста, его готовности к выполнению профессиональных функций в соответствии с предназначением, а с другой – уровнем развития личности офицера как представителя социально-профессиональной общности во всем интегративном многообразии его личностных качеств и свойств.

Очевидно, что обладая нормативно-правовым и ролевым статусом, закрепленным в требованиях к профессиональной функциональности офицера, осуществляя служебно-боевую деятельность, связанную с реализацией управленческих полномочий и установлением профессиональных коммуникаций, офицер должен транслировать в профессиональное пространство модели поведения, основанной на соблюдении социально-нравственных императивов, осознании воинского долга и норм поведения. При этом, по справедливому замечанию Г.М. Коджаспировой [1], нравственность является одним из ведущих регуляторов поведенческой активности личности, определяющим успешность личностного развития и детерминирующим личностную состоятельность, представляя интериоризованную систему внутренних правил личности, основанную на следовании общечеловеческим ценностям. В данном контексте нравственность, выполняя регуляторную функцию, задает ориентиры использования личностных механизмов усвоения и трансляции социально одобряемых и субъектно принимаемых норм.

По мнению И.С. Марьенко [2], нравственное пространство личности аккумулирует весь спектр субъектных образований личности (мотивационные установки, интеллектуальные способности, эмоциональные состояния, когнитивно-поведенческие регуляторы), задающие траекторию поведенческой активности, направленность актуализации личностных ресурсов и личностного потенциала.

Вместе с тем, нравственность является значимым регулятором и самой военно-профессиональной деятельности, представляющей особое нравственное пространство, в котором нравственные приоритеты выступают ориентирами и ограничителями профессиональных действий в определенных ситуациях служебно-боевой деятельности. Отметим, что специфика профессиональной

деятельности военных специалистов, связанная с высокой вероятностью применения летального оружия, специальных средств в процессе выполнения боевых задач казалось бы должны нивелировать ценность нравственности в военно-профессиональной сфере, однако именно нравственные постулаты в подобных ситуациях профессиональной деятельности выполняют роль «селекции» ценностей, определяя формат и содержание профессиональных действий. В данном случае актуализируется проблема нравственного выбора, когда объективные обстоятельства профессиональной деятельности задают различные когнитивно-поведенческие варианты с предоставлением возможностей выбора одного из них. В подобных ситуациях достаточно высока вероятность возникновения нравственного конфликта, обусловленного противоречиями между нормативной обусловленностью исполняемых профессиональных функций и требованиями решения поставленной боевой задачи и внутренней личностной позиции, связанной с соблюдением нравственных императивов.

Особенность данного конфликта состоит в том, что он возникает, преимущественно, в рамках одной системы нравственных ценностей, предлагающей офицеру осознать свою позицию, определиться с последующими действиями для ее реализации, что связано с нравственной определенностью принимаемого решения. При этом в нравственном конфликте получает означенность противоречие между нравственно ценным и практическим целесообразным, предполагая актуализацию активности личности офицера с учетом реальных обстоятельств, требующих принятия решения, обеспечение нравственной саморегуляции и предотвращение дестабилизации собственной личности, минимизацию психологического дискомфорта после принятия решения, реализации действия и оценки последствий, осознание нравственной ответственности за профессиональный выбор. Нравственная ответственность выступает в качестве результирующего личностного образования, конечной фазой нравственного конфликта, аккумулируя в своем содержательно-смысловом пространстве особое моральное отношение личности офицера к социально-профессиональной деятельности в целом и принимаемым в ее границах решениям, в частности. При этом, по мнению

М.И. Старова [3], ответственность выступает основой нравственности личности, ведущим регулятором нравственного конфликта, позволяющим снять детерминирующие данный конфликт противоречия и реализовать нравственный выбор.

Отметим, что мера нравственной ответственности, в свою очередь, определяется возможностью и способностью субъекта военно-профессиональной деятельности к свободе выбора, которая предполагает внешнюю и внутреннюю обусловленность. На наш взгляд, если поведение субъекта детерминруется только внешними обстоятельствами (вне нравственных императивов личности), то проблема нравственного выбора имеет фиктивный характер, равно как и внутренняя обусловленность поведения субъекта, основанная на абсолютной свободе без учета внешних обстоятельств может привести к моральному волюнтаризму. Полагаем, что в ситуациях нравственного конфликта необходимо ориентироваться, с одной стороны, на нормативно-правовые постулаты воинского труда, определяющие права и обязанности офицера как ключевого субъекта профессиональной деятельности, степень свободы в его действиях, внешне детерминирующие траекторию его поведения, а с другой – на систему внутренних нравственных доминант, являющихся ненормативными, социально обусловленными регуляторами поведенческой активности. В данном контексте считаем важным отметить тот факт, что нормативные основания профессиональной деятельности объективно основаны на следовании более широким в смысловом аспекте социальным нормам и правилам, встроены в их содержательный и функциональный диапазон. Поэтому проблема нравственного выбора и, как следствие, возникновение нравственного конфликта в данном случае связана в большей степени с отношением субъекта военно-профессиональной деятельности к профессиональной ситуации, его психологической устойчивостью, сформированностью личностно-профессиональных качеств, позволяющих обеспечить регуляцию нравственного конфликта и готовность к эффективным профессионально-нравственным действиям.

Тем более это очевидно ввиду того, что военно-профессиональная деятельность носит коллективный характер, когда от действий одного из субъектов

зависит эффективность деятельности других субъектов и в целом качество выполнения боевой задачи; в этих условиях важна ориентированность на проблемно-нравственный выбор, характеризующийся не только и не столько реализацией офицером властных полномочий по отношению к другим военнослужащим, сколько к совместному выполнению поставленной задачи, основанному на достижении согласованности субъектной позиции офицера с личностным потенциалом других военнослужащих, которые попадают в поле его осмысления и действий.

В данном контексте мы ведем речь о нравственной позиции офицера, которая выступает доминантой его профессионального выбора, определяя не только осознание и принятие нравственных норм, но и способ их операционально-прикладной реализации, проявляющийся в адекватных действиях и поступках. При этом сформированная нравственная позиция обеспечивает регуляцию процесса нравственного развития личности в направлении расширения диапазона нравственных ценностей в соответствии социально-профессиональными реалиями, приобретения опыта, рефлексивных способностей, что является профилактической мерой, позволяющей минимизировать вероятность возникновения нравственных конфликтов в профессиональной сфере.

Список литературы

1. Коджаспирова Г.М. История образования и педагогической мысли: Таблицы, схемы, опорные конспекты: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова. – М.: Владос-Пресс, 2003. – 224 с.
2. Марьенко И.С. Нравственное становление личности школьника / И.С. Марьенко. – М.: Педагогика, 1985. – 104 с.
3. Старов М.И. Ответственность как важная психолого-педагогическая составляющая духовно-нравственного развития личности студента / М.И. Старов // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 104. – №12–2. – С. 593–596.